

пополанов, цеховых ремесленников и чомпи, по 3 человека от каждой категории.²⁹⁵ Если учесть, что одним из трех представителей чомпи был связанный с «жирным народом» Микеле, то можно считать, что фактически из 9 приоров чомпи имели в правительстве только 2 представителей: чесальщиков шерсти Леончино ди Франкино и Боннакорзо ди Джованни.²⁹⁶ Среди «Двенадцати добрых мужей» было также два чесальщика шерсти, Лоренцо ди Пуччо Камбини и Бонаюто ди Иоанни, среди 16 гонфалоньеров городского ополчения — 2 чесальщика, Лоренцо ди Рикверо и Анджело ди Биндо, 1 аппретурщик и 1 промывальщик.²⁹⁷ Таким образом, как в правительстве, так и его комиссиях чомпи представляли явное меньшинство.

Интересна обстановка выборов и способ избрания правительства. Хронист, симпатизирующий чомпи, говорит о том, что приоры были названы присутствовавшими людьми.²⁹⁸ Можно полагать, что это относится не к способу избрания, а ко времени составления списков кандидатов на избрание, которые помещались в избирательную урну (*borse*).

Сами же выборы происходили обычным традиционным путем. По указанию Микеле ди Ландо все синдики цехов и синдики чомпи избирали приоров при помощи бобов: черные бобы опускались — за, белые — против. Микеле сам называл имена кандидатов в приоры по списку, который был у него, заявляя: «Вот: за тех, кого вы хотите и кто вам мил и нравится, бросаите черный боб, а кто нет — белый».²⁹⁹

Нельзя утверждать, но можно предполагать, что в какой-то мере и здесь партия Восьми через гонфалоньера, более суток правившего только при ее содействии, оказала какое-то влияние на состав нового правительства.

Родолико считает явной заслугой Микеле ди Ландо его единоличное правление в первые дни победы, в тот переходный момент, когда еще не был оформлен новый приорат. Он считает, что в период созыва парламента, а затем полномочной комис-

²⁹⁵ Формально 3 человека от 7 старших цехов, 3 — от 14 младших и 3 — от вновь организованных цехов.

²⁹⁶ M. Stefani, rubr. 797a, стр. 386. У других хронистов можно встретить различные, хотя более или менее сходные, варианты списков приоров и их профессий, но во всех списках, кроме Микеле, встречаются два чесальщика; у Аччаюоли один из них именуется чесальщиком Боннакорзо ди Ланьеро (A. Acciajoli, стр. 33), у хрониста, сторонника чомпи, — Боннакорзо дель Чимберо (Cronaca prima d'Anonimo, стр. 76).

²⁹⁷ M. Stefani, rubr. 797a, стр. 386.

²⁹⁸ «... così si chiamaro a voce otto priori, signori priori chiamati a bocca» (Cronaca prima d'Anonimo, стр. 76).

²⁹⁹ «A la fine il gonfaloniere della Giustizia recò una iscritta, dov'erano su iscritti, e disse: „Ecco: que'vogliano e caro l'e e piace metta la fava nera e chi no, metta la bianca“» (Cronaca seconda d'Anonimo, стр. 114).